

Научная ЖИЗНЬ

Л.Я.Костючук

Проверка исследований временем (Псковские лингвисты и научный мир)

С развитием науки происходит накопление языковых фактов, которые удобно сопоставить с тем, что было известно до сих пор, и с тем, что помогает или уточнить и защитить, или опровергнуть утверждаемое. В этом и заключается значимость научного бытия: не прекращать начатого им поиска, не останавливаться на достигнутом. Для кафедры русского языка это прежде всего работа над объединяющей проблемой – «Псковская народная речь в прошлом и настоящем...», непрерывно разрабатываемой с 50-х гг., когда Б.А.Ларин, профессор Ленинградского университета, выдвинул задачу составить «словарь полного типа», чтобы он отражал «не только исключительные слова и выражения псковских говоров, а по возможности весь их активный запас».¹ Важно, что берется Псковщина «в границах XVIII-XIX вв., т.е. с Холмским и Торопецким районами».² Свидетельства XIX века о псковском, северо-западном лексическом богатстве русского языка, данные топонимики, извлечения из средневековых псковских памятников письменности и из деловых документов XIV-XVIII вв., имеющих отношение «к псковскому княжеству (воеводству, губернии)», данные псковских

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Псковского пединститута им. С.М.Кирова.

фольклорных архивов - все это создает убедительную материальную базу для Псковского областного словаря с историческими данными.³

Разные направления изучения псковского диалектного материала (Псковский областной словарь, Лексический атлас русских народных говоров, ранее - другие атласы, частные исследования, совместные с фольклористами исследования и т.п.) требуют ежегодного пополнения лексико-фразеологического корпуса Картотеки Псковского областного словаря. Поэтому большим достижением работы кафедры при поддержке ректората, а в последнее время и при минимальном финансировании по научно-исследовательскому проекту являются непрекращающиеся диалектологические экспедиции в районы Псковской области с последующей научной обработкой материала.

Работа над словарными статьями для Псковского областного словаря позволяет готовить очередные выпуски словаря (к сожалению, с трудом публикуемые по причине финансовых проблем): уже подготовлены 13-16 выпуски, работа продолжается и над следующими. Словарные семинары обогащают участников познанием и таких как будто знакомых слов, как *лес, легкий, леной, лавы, ладно* и др.

В последнее время важным было уча-

стие коллектива словарников в юбилейной сессии (март 2001 г.) в СпбГУ, посвященный 40-летию Межкафедрального словарного кабинета имени профессора Б.А.Ларина (совместный доклад Л.Я.Костючук и И.С.Лутовиновой о работе над Псковским областным словарем; участие Н.В.Большаковой, Л.Я.Костючук в обсуждении проекта и пробного выпуска Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII вв.). Значимой оказалась очередная псковская межвузовская (с участием ученых из-за рубежа) научная конференция «Псковские говоры: синхрония и диахрония» (сентябрь 2001 г.), посвященная и памяти о сорокалетней традиции таких конференций в нашем институте. Были обсуждены вопросы, связанные с письменными памятниками (Л.Я.Костючук, Е.В.Ковалых, Т.А.Пецкая); выяснялись лексическая и фразеологическая семантика (Е.А.Магазеева, Л.А.Ивашко, М.А.Тарасова, Е.Б.Кузьмина, Т.Г.Никитина), грамматические свойства псковской народной речи от словообразования (А.Е.Александрова, Ю.И.Гарник) до морфолого-синтаксического своеобразия (Н.Д.Сидоренская, О.В.Васильева, Н.В.Попова, З.М.Петрова, Е.В.Пурицкая). Показаны были особенности коммуникативно-прагматического ракурса в фольклорной речи (Н.В.Большакова), роль собственных имен в развитии и формировании лексико-фразеологической системы (О.И.Фонякова, Л.Е.Грушина), роль лексико-семантических, лексико-тематических группировок слов (Л.Я.Петрова, О.Н.Крылова), семантических процессов, наиболее активных в народной речи (Е.В. Колосько). Были затронуты и вопросы исторической фонетики с учетом и синхронных отношений в говорах (П.А.Семенов). Все докладчики умело вскрывали неизбежную связь синхронных и диахронных отношений в народной речи. Как всегда, был заинтересованный разговор по поводу каждого доклада (вопросы, выступления, дискуссии). Выработана программа работы после конференции: формирование сборника по материалам конференции, подготовка к следующей псковской встрече 2004 г. («Псков-

ские говоры: лексикография и лингвогеография»).

Успеху конференции способствовал выход сборника научных трудов по итогам предыдущей конференции, посвященный памяти С.М.Глускиной, отразивший последние работы З.В.Жуковской, И.А.Попова, опубликовавший размышления лексикографов над совершенствованием Инструкции к Псковскому областному словарю (прошедшие десятилетия не только показывают авторитет и успех Псковского областного словаря с историческими данными, но и требуют уточнения ряда принципиальных положений при создании словарных статей).⁴

В традиции работы над указанной научной проблемой неизбежным оказывается выход исследователя в другие науки, содружество с представителями других наук. Прежде всего это связь с фольклористами, с которыми лингвистов объединяет сложность экспедиционной работы, записи народной речи (отдельные примеры из фольклорных текстов входят в состав иллюстративного материала Псковского областного словаря). Поэтому совершенно естественной является совместная работа Т.А.Пецкой, Л.Я.Костючук, Н.В.Большаковой с Г.И.Площук над материалами, вошедшими в подготавливаемый сборник «Псковская сказка» (планируется издание этого тома: публикация текстов сказок и исследовательская часть).

Неизбежен традиционный взаимный интерес лингвистов и археологов к смежным исследованиям. На такое содружество указывал Б.А.Ларин при подготовке еще первого выпуска Псковского областного словаря.⁵ С.М. Глускина в 60-е гг. сделала уникальное открытие на материале псковских говоров и памятников псковской письменности - отсутствие второй палатализации (смягчения) заднеязычных согласных (сохранение звука [к] вместо звука [ц] перед гласным [е] по происхождению из дифтонга: *кеп* вместо *цеп*, *кедить* вместо *цедить*, *кевка* вместо *цевка*) только в говорах тех славян, которые в древности пришли на территорию нынешних псковичей.⁶ Это свидетельствовало об особых условиях их пре-

бывания на этих землях, что поддерживалось и археологическими данными. Недаром В.В.Седов поддерживает эту теорию. Через много лет А.А.Зализняк независимо от С.М.Глускиной подобное открыл при исследовании новгородских берестяных грамот. Это помогло ему создать теорию о древненовгородском диалекте, в составе которого были и древние говоры псковских кривичей.⁷ К чести ученого, он признал приоритет в этом вопросе работ С.М.Глускиной. Несмотря на дискуссии вокруг данного уникального явления (см. научную международную конференцию в Осло, Норвегия⁸), все новые данные современных говоров или берестяных грамот продолжают убеждать в справедливости обнаруженных фактов. Появляются новые работы.⁹ Об этом говорилось и на международной конференции в Новгороде (сентябрь 2001 г.), посвященной 50-летию открытия первой берестяной грамоты в Новгороде. Берестяные грамоты были найдены и в Пскове. Расшифровкой и публикацией № 3 и № 4 занимались И.К.Лабутина, Л.Я.Костючук.¹⁰ Справедливо замечание А.А.Зализняка о том, что уточнения и поправки «стали возможны лишь на нынешнем уровне наших знаний о всех аспектах берестяных грамот - от технических приемов письма до особенностей их языка и текстовой структуры».¹¹ Объективное развитие науки приводит к интересным дискуссиям, а потом может быть и неизбежный возврат к исходному.

Некоторые примеры. А.А.Зализняк, сопоставляя псковскую берестяную грамоту № 4 с известными многочисленными новгородскими, не хотел через какое-то время соглашаться с расшифровкой начала грамоты как «От Герасима съ Кюр...» (далее: «...илом» или «...иком»; скорее первое, так как в грамоте повторяется имя «Кюрил»: «оу Кюрила») на том основании, что в новгородских берестяных грамотах есть «совершенно стандартная адресная формула типа «От X-а к У-у»».¹² Но в псковской грамоте мы с И.К.Лабутиной все-таки видим именно предлог «съ», а не «къ». Или это своеобразная псковская начальная формула (далее идет текст типа расписки); или

найденный фрагмент бересты - это текст большего по первоначальному объему послания. А.А.Зализняк отказывал нам в прочтении «оу Кюрила оу Соухмина сна» с буквой «М» на том основании, что не может быть лигатурного слияния букв «М» и «И» (это, по его словам, «явление столь беспрецедентное»¹³), а в новгородских памятниках есть собственные образования типа «Сухлово», «Сухловичи». Но мы и сейчас четко видим буквенную лигатуру «М» и «И», а слово типа «сухмень» при обозначении состояния сухой погоды, например, и его однокоренные есть и в современных псковских говорах; могло быть прозвище типа «Сухма», от которого и образовано отчество «Сухмин». В докладе: «Берестяные грамоты как один из источников для современной лексикографии (Псковский областной словарь с историческими данными)» на указанной международной конференции в Новгороде об этих и других моментах мне пришлось говорить в присутствии А.А.Зализняка, который согласился с нашими доводами, сказав, что, например, случаи типа «Сухминъ» как притяжательное прилагательное в форме родительного падежа единственного числа («оу Соухмина сна») вернет в список слов из берестяных грамот.¹⁴ Случай «оу даних», читаемый нами как местный падеж множественного числа со стяжением звуков от слова «данье» с предлогом «в», фонетически замененным на «у» (типичная псковская особенность) (значение 'в дарах', 'в пожалованиях'), А.А.Зализняк предлагает понимать, как особое фонетическое флексийное оформление собственного мужского имени «Даниха» в родительном падеже единственного числа с предлогом «у».¹⁵ Это интересное допущение требует еще дополнительных размышлений; насколько типично было окончание -е в родительном падеже у таких слов в древних псковских говорах, в отличие от древних новгородских.

Встреча заинтересованных лиц позволяет выяснить истину. И может наступить момент, когда будет найдено и третье решение.

Кроме того, современные псковские говоры помогают поддержать некоторые

редкие образования, обнаруженные в новгородских берестяных грамотах. Так, необычное решение А.А.Зализняка понять слово «зелень» в новгородской берестяной грамоте второй половины XIV в. (№ 262) «как название определенной зеленой ткани (но какой именно, неизвестно)»,¹⁶ поддерживается в современных псковских говорах словом «зелень» в значении ‘нитки зеленого цвета’ (ПОС, вып. 12, с. 314). Уникальность такого образования и в псковских говорах будет показана нами в последующих публикациях.

Уникальность древнего явления поддерживается уникальными образованиями

и уникальными значениями в современных говорах. Кроме того, на подобных примерах прекрасно демонстрируется значимость именно словаря полного типа (не потеряны ни один факт, ярко характеризующий речь диалектоносителей).

Изучение псковских говоров в их прошлом и настоящем (в диахронии и синхронии) позволяет выяснить многие специфические особенности в системе русского языка. Сопоставление разных говоров, данных по другим славянским языкам способствует установлению соответствующих процессов на протяжении веков.

Примечания

1. Ларин Б.А. Инструкция Псковского областного словаря. Л., 1961.
2. Там же
3. Там же. С. 4.
4. Псковские говоры (Псковский областной словарь и актуальные проблемы региональной лексикографии). Псков, 2001.
5. Ларин Б.А. [Введение] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967. С. 3.
6. Глускина С.М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русской языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Псков, 1968.
7. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995.
8. Псковские говоры. История и диалектология русского языка. Oslo. 1997.
9. См.: Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.). М., 1993; Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990-1996 гг.). М., 2000; Костючук Л.Я. Следы прошлого в современной народной речи Северо-Запада // Славянский альманах. 1999. М., 2000. С. 348-349.
10. Лабутина И.К., Костючук Л.Я. Псковские берестяные грамоты № 3 и № 4 // Советская археология. 1981.
11. Зализняк А.А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.)... С. 124.
12. Там же. С. 178.
13. Там же. С. 179.
14. Ср.: Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977-1983 гг.). М., 1986. С. 299.
15. Зализняк А.А. Поправки и замечания к чтению... С. 178-179.
16. Там же. С. 179.